

Селена Талах

Кровь которая ПОМНИТ

Селена Талах

Кровь которая помнит

«Автор»

2026

Талах С.

Кровь которая помнит / С. Талах — «Автор», 2026

«Эта книга — не выдумка. Это — голос моего рода. История о бабушке, которая пахла пирогами и рисовала природу. О дедушке — греке, который был моей скалой. О маме, которая молчала, но никогда не предавала. О дяде, который жил на лезвии ножа. И о брате, которого я никогда не видела, но чья кровь течёт во мне. Я записала их судьбы, чтобы они не исчезли. Чтобы мой сын знал, откуда он родом. Чтобы каждый, кто прочитает эту книгу, почувствовал: наши корни — это наша сила. Кровь помнит. И я хочу, чтобы ты тоже помнил.»

© Талах С., 2026

© Автор, 2026

Селена Талах

Кровь которая помнит

«Кровь, которая помнит»

Оглавление

Бабушка — моя тихая гавань
Дедушка — моя скала
Мама — моя героиня, которая не сдавалась
Кровь, которая помнит
Дядя — человек, который жил на лезвии
Я — их продолжение

Вместо послесловия

Глава 1. Бабушка — моя тихая гавань

Моя бабушка пахла мукой и добротой. Я помню её руки — в морщинках, но такие тёплые, такие надёжные. Когда я была маленькой, я часто просыпалась от того, как она ходила по дому — тихо-тихо, босиком, чтобы никого не разбудить. И этот звук был самым мирным в моей жизни.

Она любила рисовать. Особенно природу — поле, небо, деревья. Я часто сидела рядом и смотрела, как её рука выводит линии. Мечтала стать художницей, но война и строгая мама решили иначе. Она стала бухгалтером — точным, грамотным, ответственным. Но любовь к красоте осталась в ней навсегда.

На кухне она была волшебницей. Её пироги — это отдельная история. Особенно с творогом — они получались воздушными, тающими во рту. А пирожки с тыквой были самыми любимыми у моего дедушки. Она пекла их с такой любовью, будто вкладывала в тесто всю свою душу. Я училась у неё. Стояла рядом на стульчике и запоминала каждое движение. Также мы любили ходить в лес с ней и собирать цветы, грибы, травы, а ещё я любила пикники, на природе так было круто. А ещё мы делали из глины фигурки, посуду, а потом раскрашивала их.

Она была шустрой и весёлой. В детстве — сорвиголова, без проказ не обходилось. С мамой у неё были сложные отношения — строгая, не всегда понимающая. А вот с папой — доверительные, тёплые. Он многому её научил. Наверное, именно от него она унаследовала мудрость и ту самую фразу, которую потом передала мне: *«Поживём — увидим. Время покажет»*.

А когда родился мой сын — она расцвела. Она в нём души не чаяла. Носила на руках, целовала, шептала что-то своё, тёплое. И называла его по-особенному, по-бабушкиному ласково: «Зифирчик мой». Мы называли его Зафер, а она словно чувствовала его нежность и мягкость. Она успела подарить ему свою любовь. И он запомнит её — я сделаю всё, чтобы он помнил.

У неё было число по жизни — 13. Она относилась к нему без страха, даже с любовью. И теперь, когда я вижу это число, я вспоминаю её. Её голос. Её руки. Её пироги с творогом и пирожки с тыквой.

Бабушка не была идеальной. Она могла быть строгой. Она не всегда понимала меня. Но она любила — без условий, без вопросов. Просто любила.

Теперь её нет. Но я знаю: она рядом. И она видит меня, и моего сына, и мою жизнь. Я хочу, чтобы она знала — я помню каждое её слово, каждый пирог, каждый рисунок. И я передаю это дальше — своему сыну, своему Зифирчику, который носит её тепло в своём имени.

Глава 2. Дедушка — моя скала

Моего родного отца я не знала. Он отказался от меня, потому что я родилась девочкой. Просто ушёл. И мне не было больно, потому что я даже не знала, что это такое — иметь отца. У меня был дедушка.

Он был строгим. Очень строгим. Мог молчать часами, но я всегда чувствовала его взгляд. В нём было всё: любовь, тревога, вера в меня. Он боялся мне навредить. Боялся, что я вырасту слабой. Поэтому он был жёстким, требовательным, но я знала — он просто любил.

По профессии он был токарем-фрезеровщиком. Мастером своего дела. К нему приезжали со всей Адыгеи и из Краснодара — люди знали: если дедуля взялся, сделает лучше всех. Горжусь этим. Он не говорил много о работе, но я видела, как он уважает своё дело. Дедушка был не многословен, но дедуля был сентиментальным не смотря на строгость характера он мог пустить слезу особенно если тема касалась мамы и войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.